подопечных огромное влияние. В связи с чем, основная задача педагогов и других сотрудников – быть внимательными и отзывчивыми к проблемам студентов.

1. Леонтьева А. Н. Психопрофилактика социально-психологической дезадаптации как мероприятие первичной профилактики нездорового образа жизни в молодежной студенческой среде [Текст] // Актуальные вопросы современной психологии: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2013 г.). — Челябинск: Два комсомольца, 2013. — С. 87-89.
2. Милькова Е. В. Социальные проблемы студенческой молодежи (на примере студентов кемеровского государственного университета культуры и искусств) // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. 2008. №5. с. 104-110
3. Никифоров Г. С. Практикум по психологии здоровья: учеб.пос. СПб.: Питер, 2005. 256 с.
4. Рычков С.Ю., Загирова А.Р. Актуальные проблемы современного студенчества // Современные наукоемкие технологии. – 2008. – № 7. – С. 82-83.

Серова О.Е.

Факторы формирования локальных архетипов самосознания славянских народов

ФГБНУ «Психологический институт Российской академии образования»

(Россия, Москва)

doi: 10.18411/lj-05-2020-196

idsp: ljjournal-05-2020-196

Аннотация

В статье раскрыты основные аспекты психологического содержания учения ранних славянофилов – А.С.Хомякова, И.В.Киреевского, К.С.Аксакова: воззрений на человека и процесс становления его нравственного самосознания; проблемы конфессиональной специфики формирования мировосприятия личности и народа, поставленной в широком познавательном ракурсе; разработки модели научной картины мира, коренящейся в смыслах догматического учения восточно-христианской Церкви. Подчеркнуто современное звучание и прогностическое значение концепта локальных архетипов национального самосознания для интеграции общности славянских народов, предложенного в этом учении.

Ключевые слова: история психологии, учение ранних славянофилов, психологические аспекты историко-культурной феноменологии, духовно-психологические аспекты культурного разнообразия, локальные архетипы национального самосознания.

Abstract

The article reveals the main aspects of the psychological content of the teachings of the early Slavophiles – A.S. Khomyakov, I.V. Kireevsky, K.S. Aksakov: their views on man and the formation of his moral personality, and plays in the widest perspective of the problem of confessional specificity of formation of world perception and world understanding of individuals and peoples, the problems of model development, scientific picture of the world, rooted in the sense of a dogmatic teaching of the Eastern Christian Church. The modern sounding and prognostic value of the concept of local archetypes of national identity for the integration of the community of Slavic peoples, proposed in this teaching, is emphasized.

Keywords: history of psychology, teaching of the early Slavophiles, psychological aspects of historical and cultural phenomenology, spiritual and psychological aspects of cultural diversity, local archetypes of national identity.

Проблема соотношения локального и глобального, имеющая различные уровни и аспекты существования, требует, в числе прочих, своего разрешения и средствами научной психологии. Но современная «объективная» психология долгое время

утверждавшая свободу от ценностей основным признаком научного знания все еще на пути к определению подходов и методов адекватного исследования проблем такой степени сложности.

История русской науки свидетельствует, что в своем развитии она всегда продвигалась в нескольких направлениях, часто существенно отличающихся по своим принципиальным основаниям. Вследствие этого в методологическом плане часто именно ретроспективный ракурс оказывается очень эффективным для анализа и решения современных психологических проблем, так как дает возможность выявлять исторические аналогии в научном поиске и привлекать к использованию весьма широкий спектр стратегий научного исследования. Примером решения проблем этнопсихологического направления в аспекте возможностей интеграции этнокультурных общностей через определение их локальных архетипов (в современной трактовке – *О.С.*) может служить учение классиков русской философско-религиозной мысли А.С. Хомякова (1804–1860), И.В. Киреевского (1806–1856), К.С. Аксакова (1817–1860), известных в истории отечественной культуры как «ранние славянофилы». Учение этих мыслителей по значимости рассматриваемых вопросов, по степени инноваций методологических поисков, по уровню прогностических возможностей и практико-ориентированному потенциалу своих идей предстает как в высшей степени актуальное и, не меньшей степени, альтернативное к общему контексту современной науки.

Психологическая проблематика – неотъемлемая составляющая учения раннего славянофильства. Ее истоки – в характерной для православного миропонимания постановке вопроса о сути человеческого бытия как осознания его отношения к Богу, спасении как цели жизненного пути личности и обожении как практической норме ее существования. Теоретико-гносеологический аспект учения отличает генетическая преемственность святоотеческой традиции представлений о внутреннем мире человека и положениям созданной в ее русле мистико-аскетической практики. Однако контент психолого-философских интерпретаций был выражен на языке науки XIX века, соответствовал уровню научного мышления и новейшим интеллектуальным тенденциям своего времени.

Постановка вопросов и предлагаемый ракурс их решения доказывает, что учение ранних славянофилов являлось первым отечественным исследованием, рассматривающим психологическую проблематику в экзистенциальном плане, и имена А.Хомякова, И.Киреевского, К.Аксакова должны быть включены в число создателей парадигмы религиозного направления современной экзистенциальной философии и психологии.

Предметом нравственно-психологических размышлений этих ученых являлся человек в неразрывности своих личных отношений с Богом. Экзистенция души и ее мотивация понималась не как самодостаточный фрагмент, а как вечное продолжение онтологической борьбы между «делом Искупления и свободы и насильственной властью естественного, расстроенного порядка вещей», «между светом и тьмой», которая невидимо происходит «во всем мире» [3, с. 284-285]. Потому настоящая – отвечающая этим целям – жизнь разворачивается во внутреннем самосознании человека и направлена на устройство его души, на приведение ее в то состояние, в котором она могла бы противостоять разрушающему влиянию разнонаправленных тенденций, т.е. на приведение ее в состояние цельности. Ранние славянофилы описали как переживание подчас очень тяжелого личностного конфликта присущее душе человека внутреннее противоборство между стремлением к высшей гармонии и пребыванием в наличной разъединенности ее внутренних сил, между свободой воли человека, созидающего духовную личность, и покорностью внешним влечениям, между «великодушным самоотвержением и боязливым самолюбием». Однако в отечественной духовно-психологической традиции переживание экзистенциального

опыта было лишено трагедийной безысходности, на которой акцентировался современник славянофилов С. Кьеркегор, так как имело свое позитивное разрешение в соборном общении Церкви, т.е. в практически осуществленной трансценденции в бытие цельного Духа [5]. На этот реальный выход из экзистенциального тупика впервые в контексте современного философско-психологического знания указали ранние славянофилы.

Как и подобает ученым, славянофилы выдвигали задачу изучения предмета гуманитарного исследования в его целостности, т.е. в жизненной реальности его существования. Славянофилы обратились к духовно-нравственному уровню бытия и показали приоритет факторов внутреннего плана в становлении личности конкретного человека и народа как соборной личности. Собственно «человеческим» в человеке мыслители круга ранних славянофилов постулировали нравственное самосознание. Путем сознательной рефлексии, для которой неотъемлемой составляющей является нравственная оценка, определяется значение любого познаваемого предмета. Нравственное самосознание – внутренний «фокус» целостной личности, которая организует единство своего психического пространства уникальной, присущей только человеку, способностью веры. Мышление человека – это всегда верующее мышление. В актах веры, или актах самосознания создается целостный образ мира, построенный на органическом слиянии чувственного и сверхчувственного опыта, который реально и непротиворечиво существует в сознании личности и признается общезначимым для совокупности личностных мышлений, или народа, которому принадлежит данная личность. «Человек – это его вера», писал И. Киреевский [3, с. 283]. Среди факторов, определяющих суть объединения людей как народа, первичным является фактор веры, потому именно он должен быть первым по значимости в ряду факторов, изучаемых любой из наук о человеке, считал А. Хомяков. Представления веры – это события внутренней жизни души, по своей природе принадлежащие и уровню сознания (психическому) и уровню надсознательного (духовного). Исходное и центральное из них – представление Первообраза. От характера его понимания зависит специфика понимания личностью бытия и особенности формирования ее мировоззрения. «Справедливость, нравственность, дух народа, достоинство человека, святость законности могут сознаваться только в совокупности с сознанием вечных отношений человека», – утверждал И. Киреевский [3, с. 290]. Таким образом, если обратиться к языку современной науки, в учении ранних славянофилов впервые дано философское понимание информативного, проективного и трансляционного значения представления Абсолюта для формирования сферы личных смыслов человека и его самосознания [5].

На том же основании в учении формулируется концепция культуры, во многом предвосхитившая выводы современной гуманитарной науки. Здесь мы находим предпосылки кросс-культурных исследований, понятия «над-органичности», внешней и внутренней культуры, этик- и эмик-подходов к ее исследованию, конфессиональные аспекты проблемы межэтнического общения и др. Воззрения славянофилов на эти непростые вопросы отличали аксиологический подход и строгая логика критического рассмотрения. В контексте их идей, народ не адаптируется к действительности, а сознательно участвует в ней, исходя из своих первичных представлений и фиксируя результаты ее освоения в актах творчества, которые и называются культурой. Специфика созданных культурных образцов есть отражение самосознания народа. Все элементы культуры народа находятся в органической взаимосвязанности и причина единства культурного поля – в исходной взаимосвязи культурных дефиниций с основными элементами жизненных воззрений народа. Всегда «известные интересы выражаются в соответственном устройстве понятий, а определенный образ мысли опирается на известные отношения жизни», – писал И. Киреевский [2, с. 188].

Характерологические черты культуры данного народа есть следствие и выражение его особенных воззрений на действительность, имеющих основание в специфике того первичного представления, которое можно обозначить как внутренне присущий народной личности идеал действительности, его коренное «надсознательное» убеждение. Проекция этого идеала выступают категориальной основой, в соответствии с которой сознанием народа создается особый, присущий только данному народу образ мира и формируется самобытность народного мировосприятия и миропонимания, накладывающая отпечаток самобытности на продукты его творчества, формирующие единое поле народной культуры.

В концептуальной разработке А.Хомякова метауровень проблемы специфичности моделей мира и культурных образцов представлен антиномией универсальных духовных принципов, обозначенных ученым как принципы «иранства» и «кушитства». Они отражают два типа устремлений человеческого духа и составляют динамическую и систематизирующую основу двух глобальных типов человеческой психологии. Борьба двух противоположных устремлений – к духовному («иранство») и к плотскому («кушитство») – является внутренней, «нравственной пружиной» драматической истории человечества [7]. Соответственно, народы, характеризующиеся разнонаправленностью векторов своих основных жизненных убеждений, побудительных сил деятельности, ее целей и мотивов будут отличаться типом и способом мышления. И. Киреевский ввел понятие раздвоенного, рационалистического, рассудочного мышления западноевропейского человека и мышления цельного, разумного, интуитивного, отличающего восточно-европейского человека. Народы, тяготеющие к разным типам бытия, относящиеся к разным психологическим типам соответственно будут создавать и разные типы культуры: «логически-техническую», внешнюю и «духовно-нравственную», внутреннюю. Культура первого из названных типов – это создание некоего объема полезного, общежительного, поверхностного знания, не достигающего внутренних пластов сознания человека и не направленного на актуализацию запросов, исходящих из духовного центра личности. Культура второго из названных типов – создание нравственных образцов для мышления и жизни человека. Только в свете ее достижений, имеющих духовно-нравственную природу, возможна оценка общечеловеческой ценности продуктов науки и техники, которые сами по себе ни добры и ни злы, и одинаково могут быть направлены как на добро, так и на зло. Благодаря своей «бесхарактерности», нравственной нейтральности межкультурное продвижение и усвоение научно-технических достижений происходит очень легко. Аккультурация смысловых достижений духовной культуры во много раз проблематичней. Она может быть достигнута только при условии непротиворечивости смыслов, предлагаемых к усвоению образцов, смыслам культуры-восприимцы. И большое значение при этом принадлежит фактору времени: со временем может произойти «вживание» в новые смыслы, после чего они становятся частью самосознания человека (народа) [2].

Славянские народы характеризуются общностью локального архетипа национального самосознания, главные составляющие которого – единое понимание Первообраза как Пресвятой Троицы и единое понимание требований нравственной жизни. Они внутренне связаны общей системой отношения к действительности: одним и тем же воспринимаемым фактам они придают одинаковое значение, по существу проблем испытывают идентичные переживания. Их ментальность определяют духовные ценности культуры Православия и в построении своих жизненных стратегий они бессознательно руководствуются характерным для нее триединым критерием Истины–Нравственности–Свободы. Именно эта точка отсчета служит глубинным пределом актов народного самосознания, относительно которой выстраивается

иерархия ценностей, внутренне присущая данному «народу как совокупной личности», писал К. Аксаков [1, с. 316]. По мысли А. Хомякова, общность иерархии ценностей обуславливает единство духовной взаимосвязи, без которой народ не существует как реальное жизненное явление [7].

Основываясь на понимании существенной уникальности корня славянской психологии и общности ее локального архетипа, ранние славянофилы И.Киреевский, А.Хомяков, К.Аксаков говорили о единстве славянских народов. Непреложным и актуально значимым выводом из нее следует, что только на таком понимании своеобразия глубинных основ славянской психологии, что только на таком понимании характера присущего славянским народам локального архетипа самосознания основывается и формируется устойчивость гармоничного равновесия их интеграции. При этом «интеграция есть и условие, и способ сохранения уникальной духовности, выразившийся как самобытный славянский тип народной личности, признающей истинно нравственным свободный принцип «нераздельного», но «неслиянного» существования народов» [4, с. 69]. Духовное оскудение запускает в действие инерцию распада и отдельного народа, и межэтнической социокультурной взаимосвязи. Размывание фундаментальных представлений коренных верований в ситуации общемировой глобализации, происходящая сегодня коренная трансформация духовных устремлений украинского народа, переориентация на западноевропейские ценности сознания части белорусской молодежи стали триггерами катастрофического распада бывшего единства славянских народов, подтвердив практическую значимость положений теории ранних славянофилов и адекватность их выводов о значении единства веры как системообразующего фактора формирования специфики локального архетипа самосознания славянских народов и развития их духовной и культурной истории как общего интегративного процесса.

Адекватное понимание экзистенциального смысла нравственно-психологического вектора идей такого влиятельного направления отечественной мысли как славянофильство требует существенного обновления базы источников современной психологии, активного привлечения произведений святоотеческой литературы, разработки основ методологии гуманитарно-психологических исследований и введение аксиологического анализа в их контекст. Теоретические аспекты философско-психологических воззрений ранних славянофилов предоставляют современным исследователям такой материал научного осмысления традиционных для православной культуры знаний о внутреннем мире личности, который все более выявляют свою значимость и прогностичность в контексте реалий исторической жизни народов.

1. Аксаков К.С. О русском воззрении // Эстетика и литературная критика / Сост. и вст. ст. В.А.Кошелева. М.: Искусство, 1995. С. 315-318.
2. Киреевский И.В. Обзорение современного состояния литературы // Критика и эстетика / Сост., вст. ст., прим. Ю.А. Манна. М.: Искусство, 1998. С. 164-217.
3. Киреевский И.В. Отрывки / Разум на пути к Истине / Сост. и вст. ст. Н. Лазаревой. М.: Правило веры, 2002. С. 269-293.
4. Серова О.Е. К вопросу о специфике локальных архетипов в процессе интеграции славянских народов // История психологии в Беларуси: состояние и перспективы /Под ред. Л.А. Кандыбовича. Минск: БГПУ, 2003. С. 66-69.
5. Серова О.Е. Психологические аспекты духовно-нравственного учения о личности и народе И.В. Киреевского: историко-психологическое исследование. Дисс...канд. психол. наук. М.: ПИ РАО, 2007. 184 с.
6. Серова О.Е. Тема экзистенции человеческой души в творческом наследии ранних славянофилов // Челпановские чтения 2006: Альманах Научного архива Психологического института / Сост. и науч. ред. Е.П. Гусева, О.Е. Серова. М.: ПИ РАО, 2006. С. 23-35.
7. Хомяков А.С. История истины исторический идей // Сочинения: в 2 т. / Сост. и подг. текстов В.А.Кошелева. М.: Московский философский фонд, 1994. Т.1. С.15-449.